

Вэй Жань продолжил:

— Раньше я как-то не задумывался, но сейчас понимаю, что жить — это действительно прекрасно. Трудности делают жизнь более ощутимой.

Услышав это, в глазах Вэй Ана словно затеплились бурные эмоции, но они постепенно утихли. Через некоторое время он тихо произнёс:

— Ты прав. Жизнь — это всё.

Время шло быстро. В начале апреля начались съёмки второго эпизода программы. Первый эпизод был своего рода введением для участников, поэтому выбрали Париж — красивый и романтический город. Но второй эпизод резко сменил обстановку: теперь действие происходило в маленькой деревне на юго-западе Китая. Такой контраст было трудно принять.

Мо Шиюй изначально даже не хотела участвовать, но, видимо, после возвращения её уговорили, и она снова присоединилась.

Этот эпизод отличался от парижского. В такой деревне заработать деньги было невозможно.

Деревня находилась в горах, и многие туристы и фотографы приезжали сюда, чтобы снимать моря облаков и рассветы. Поэтому многие местные жители открыли гостевые дома. Хозяин одного из таких домов уехал на несколько дней, и съёмочная группа поручила участникам управлять им. За пять дней им нужно было привлечь хотя бы одного гостя.

Это было проще, чем в прошлый раз, когда они сами должны были зарабатывать себе на жизнь.

На этот раз участники снова жили по двое в комнате, но Цянь Наньцзя наедине поговорил с Вэй Жанем и предложил поменяться. Вэй Жань не возразил и согласился.

Ляо Шэньюй был немногословен, и они с Вэй Жанем в основном лежали на своих кроватях, уткнувшись в телефоны. Однако сигнал в горах был нестабильным, и играть в игры было невозможно. Вэй Жань, разглядывая фотографии, сделанные сегодня, отправил их Чжоу Цзинса.

Как раз в этот момент Ляо Шэньюй неожиданно спросил:

— У тебя близкие отношения с господином Чжоу?

Вэй Жань так испугался, что выронил телефон, и тот ударил его по лицу. От боли он схватился за лицо и закатался на кровати.

Ляо Шэньюй не ожидал, что его вопрос вызовет такую реакцию, и не знал, стоит ли продолжать.

Когда боль утихла, Вэй Жань, прикрывая нос, ответил:

— Просто друзья, наверное. — Произнеся это, он вдруг почувствовал себя неловко. Ведь не у всех друзей такие отношения. Раньше они могли называть себя друзьями детства, но сейчас что это было?

Ляо Шэньюй промычал что-то в ответ. Вэй Жань ждал продолжения, но тот вдруг замолчал, что снова заставило Вэй Жана нервничать.

— На этом шоу господин Вэй попросил меня присматривать за тобой, — через некоторое время Ляо вдруг добавил.

Вэй Жань подумал о недавнем поведении Вэй Ана и решил, что это вполне возможно. Его брат был очень эмоциональным человеком: если он кого-то не любил, то все действия этого человека вызывали у него раздражение. И наоборот, он был очень предан тем, кого считал своими. Вэй Жань не знал, почему Вэй Ан вдруг изменил своё отношение к нему.

— Господин Вэй — мой менеджер. Наверное, он просто беспокоится, что я могу опозориться на первом шоу, и ему придётся разгрести последствия, — сказал Вэй Жань.

Видимо, прежнее отношение Вэй Ана к Вэй Жаню было настолько очевидным, что Ляо Шэньюй подумал так же и вдруг почувствовал к Вэй Жаню некую симпатию. Ведь его просто так начали недолюбливать.

— Но мне интересно, раньше семья Вэй Ана занималась недвижимостью, а теперь он открыл развлекательную компанию. Почему? — спросил Вэй Жань.

Ляо Шэньюй ответил:

— Многие журналисты задавали этот вопрос, но Вэй Ан никогда не отвечал напрямую. Хотя ходили слухи, что семья обанкротилась, и старые связи уже не работали. Восстановиться в сфере недвижимости было сложно, поэтому он сменил направление.

Вэй Жань кивнул, но ничего не сказал. Он чувствовал, что здесь что-то не так. Его брат не был человеком, который легко сдаётся. Может, это как-то связано с их банкротством? Надо будет как-нибудь выведать у него информацию. Раньше он совсем не интересовался делами семьи, а теперь, когда захотел разобраться, не знал, с чего начать.

Апрель не был туристическим сезоном, и туристов и фотографов здесь было немного. В первый день у них вообще не было гостей, и все сидели в зале, скучая.

Яо Мохань, человек неутомный, предложил прогуляться и позвал с собой Вэй Жана и Цянь Наньцзя.

Оказалось, что в других гостевых домах были посетители, а у них — нет.

Трое немедленно вернулись и сообщили об этом остальным.

После этого все шестеро уставились на съёмочную группу. Ведущий громко рассмеялся:

— Так быстро догадались? Да, на этот раз у нас есть скрытое задание: сделать гостевой дом привлекательным для туристов!

Чёрт, ещё и скрытое задание! Вэй Жань только об этом и подумал.

— А если бы мы не догадались, вы бы нам и не сказали? — первым вскочил Яо Мохань.

Ведущий усмехнулся:

— Конечно, нет. Если бы вы не догадались сегодня, я бы сообщил вечером. Кстати, если задание не будет выполнено, вас ждёт наказание.

И ещё наказание! Вэй Жань уже не знал, что и думать.

Шестеро участников, услышав это, выразили разные эмоции, но все они были далеки от радости.

После объяснения ведущего они собрались вместе, чтобы обсудить план действий.

— Сначала нужно понять, почему наш гостевой дом не привлекает людей. Мы все здесь провели ночь. Есть идеи? — спросил Цянь Наньцзя.

— Может, он слишком простой? — неуверенно предположила Ян Хуэй.

— В таком месте сложно сделать что-то роскошное, — скептически заметила Мо Шиюй.

— Возможно, дело в расположении. Популярные гостевые дома находятся ближе к краю горы, откуда удобно наблюдать за рассветом и морем облаков. Наш дом стоит в глубине, и перед ним есть препятствия. При одинаковой цене люди выбирают те, где вид лучше, — высказал своё мнение Вэй Жань.

Все согласились с его точкой зрения, но затем снова наступило молчание, ведь изменить расположение дома было невозможно.

— Может, предложить скидки? — предложил Ляо Шэньюй. — Съёмочная группа просто хочет, чтобы мы привлекли гостей, а не заработали деньги.

— Логично! — Яо Мохань ударил кулаком по ладони.

— А что, если мы украсим дом? — предложила Ян Хуэй.

— Хорошо, давайте распределим обязанности, — сказал Цянь Наньцзя.

— Ян Хуэй и Мо Шиюй займутся украшением комнат, — предложил Ляо Шэньюй.

— Тогда мы, четверо мужчин, будем привлекать гостей? — спросил Яо Мохань.

Вэй Жань поднял руку:

— Но есть одна проблема. Кто из вас умеет готовить? Если придут гости, нужно будет их кормить. Если еда будет невкусной, они уйдут.

Остальные пятеро задумались. Вэй Жань смущённо улыбнулся:

— Никто не умеет готовить?

— Я могу. Я останусь и приготовлю еду, — предложил Цянь Наньцзя.

— Украсить комнаты тоже не так просто. Оставьте одного парня с нами, — с ноткой кокетства сказала Ян Хуэй, украдкой глядя на Ляо Шэньюй.

Вэй Жань заметил её взгляд и вспомнил, что Вэй Ан говорил о том, что они создают романтический образ пары. Но он не мог просто предложить Ляо Шэньюю остаться.

Через некоторое время Ляо Шэньюй сам вызвался:

— Тогда я останусь. Вам двоим придётся потрудиться.

Распределив обязанности, они разошлись. Яо Мохань и Вэй Жань отправились к въезду в деревню, чтобы привлекать гостей, но людей пока не было. В апреле по обочинам дорог расцвели дикие цветы, и Вэй Жань подумал, что они могли бы украсить комнаты. Вместе с Яо Моханем они начали собирать цветы.

— Ты помирился с Цянь Наньцзя? Кстати, из-за чего вы тогда поссорились? — спросил Вэй Жань, собирая цветы.

Долгое время Яо Мохань молчал, и Вэй Жань обернулся, чтобы посмотреть на него. Тот стоял с мрачным лицом. Вэй Жань понял, что задел болезненную тему, и хотел извиниться, но Яо Мохань заговорил.

<http://bllate.org/book/16416/1487555>